

PREMIUM
BOOK

Premium book

CARL-JOHAN
VALGREN

KUNZELMANN &
KUNZELMANN

Ripol classic

Premium book
КАРЛ-ЙОГАНН
ВАЛЬГРЕН
ЖИВОПИСЕЦ
ТЕНЕЙ
Ripol classic

Перевод СЕРГЕЯ ШТЕРНА

Москва
2017

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)6-44
В16

Перевод со шведского С. В. Штерна

Вальгрэн, К.-Й.

В16 Живописец теней / К.-Й. Вальгрэн ; [пер. со швед. С. В. Штерна]. – М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017. – 624 с. – (Premium book).

ISBN 978-5-519-50754-7

Карл-Йоганн Вальгрэн – автор восьми романов, переведенных на основные европейские языки и ставших бестселлерами.

После смерти Виктора Кунцельманна, знаменитого коллекционера и музейного эксперта с мировым именем, осталась уникальная коллекция живописи. Сын Виктора, Иоаким Кунцельманн, молодой прожигатель жизни и остатков денег, с нетерпением ждет наследства, ведь кредиторы уже давно стучат в дверь. Надо скорее начать продавать картины!

И тут оказывается, что знаменитой коллекции не существует. Что же собирал его отец? Исследуя двойную жизнь Виктора, Иоаким узнает, что во времена Третьего рейха отец был фальшивомонетчиком, сидел в концлагере за гомосексуальные связи и всю жизнь гениально подделывал картины великих художников. И возможно, шедевры, хранящиеся в музеях мира, принадлежат кисти его отца...

Что такое копия, а что – оригинал? Как размыты эти понятия в современном мире, где ничего больше нет, кроме подделок: женщины с силиконовой грудью, фальшивая реклама, вранье политиков с трибун. Быть может, его отец попросту опередил свое время?

УДК 821.113.6
ББК 84(4Шве)6-44
VIC FA
BISAC FIC000000

By agreement with Hedlund Literary Agency and Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden.

© Carl-Johan Vallgren, 2009
© Перевод, Штерн С. В., 2010
© Издание на русском языке, перевод на русский язык. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2010
© Оформление. ООО Группа Компаний «РИПОЛ классик», 2015
© Оформление. ООО Группа Компаний T8RUGRAM, 2017

ISBN 978-5-519-50754-7

1

Смерть Виктора Кунцельманна ошеломила всех, и в первую очередь его адвоката, нашедшего Виктора мертвым — в плетеном кресле перед мольбертом, с кистью в руке.

Усопший до самого последнего момента был на удивление бодр, его миловали болезни. Несмотря на свои восемьдесят три года, он прекрасно выглядел, играл в теннис и шахматы, был заметной фигурой в общественной жизни Фалькенберга — города, где прожил последние сорок лет и где выросли, в стороне от штормовых ветров большого мира, его дети — Иоаким и Жанетт.

Карьеру Кунцельманна-старшего, знаменитого реставратора картин, можно было назвать легендарной. Эксперт в самых разных областях — от барочной скандинавской живописи до прусского золотого века. Незаменимый советник всех скандинавских художественных музеев. Коллекционер с европейской известностью... истинный интернационалист, как он сам себя называл. Интернационалист на службе Святого Искусства.

Известие застало Иоакима Кунцельманна, уже почти сорокалетнего сына Виктора, на Готланде, где он полгода назад купил дом. Собственно говоря, покупка была не по карману: выплаты намного превышали его скромные доходы журналиста-фрилансера. Сознание, что он отхватил

кусок не по зубам и скоро придется за это расплачиваться, сильно отравляло ему жизнь этим летом. Шесть лет назад, когда его оставила первая (и доселе единственная) жена Луиза, он, чтобы утешиться, взял кредит и купил квартиру на Кунгсхольмен в Стокгольме, слишком большую и слишком дорогую для холостяка. Неудачные операции с акциями в конце девяностых и охватившая его неумная потребительская лихорадка подорвали бюджет окончательно. Кстати, дом на Готланде в поселке Бурс он купил после пары джойнтов¹ и половины трехлитрового «бэг-ин-бокс» калифорнийского каберне марки Chill Out... И теперь ежемесячные выплаты подскочили до двадцати с лишним тысяч крон. Долго так продолжаться не могло — это было ясно всем, за исключением его доверчивого банковского клерка. Но того удалось обмануть сравнительно профессиональными, хотя и полностью лживыми финансовыми отчетами за последние два года, состряпанными самим Иоакимом. Он даже мастерски подделал подпись ревизора. Глянув на эту липу, банковский служащий без лишних слов оформил кредит, который Иоаким смог бы погасить из собственных средств разве что во сне.

Поэтому известие о смерти отца, помимо горечи утраты, принесло Иоакиму некоторое облегчение: состояние отца, заключенное в багетные рамы и поровну поделенное между ним и сестрой, поможет решить все его финансовые ребусы легко и безболезненно. Но он не хотел заранее праздновать победу, поэтому и решил провести этот июньский вечер 2004 года перед экраном телевизора с бокалом в руке, сдержанно оплакивая отцовскую кончину.

Отцовский адвокат, и по совместительству бухгалтер, нервный господин по фамилии Сембурн, позвонил ему как раз в тот момент, когда начинался матч чемпионата

¹ *Джойнт* — сигарета с марихуаной.

Европы между Швейцарией и Англией. По случаю такого события Иоаким с легким сердцем отложил статью о Самюэле Хантингтоне¹ и геополитической ситуации нового тысячелетия, обещанную некоему загадочному политическому журнальчику, издаваемому где-то между Тимбру и остальной частью вселенной.

— Отец... От чего он умер? — спросил он, уменьшая звук и пытаясь вспомнить, как он вообще здесь оказался. Перед экраном 14-дюймового телевизора, в доме, который был ему не по средствам, на продуваемом всеми ветрами острове посреди Балтийского моря.

— Врач говорит — отравление. — Голос адвоката дрожал. — Это я его нашел. Заскочил на минутку, спросить кое-что по его декларации. А он сидит в своем плетеном кресле... На мольберте старая картина — похоже, хотел где-то цвет восстановить или, может быть, сделать копию... Ничего не понимаю... Точно такая картина висит у меня в офисе, оригинал Нильса Трульсона Линдберга, варбергская школа, если тебе это что-то говорит. Я купил ее у твоего отца в середине семидесятых, довольно дорого... И насколько я знаю, есть только одна-единственная версия этого полотна, и она сейчас у меня перед глазами... Виктор как раз положил пару мазков на щеку этой хуторянки... ну, которая варит сыр.

— Вы имеете в виду, отец сделал копию?

— Я не знаю, что я имею в виду... все вверх ногами. Мало того, на соседнем мольберте незаконченная картина... Дюрера! Ты подумай — *Дюрера!* И куча каких-то реактивов, будто это вовсе и не мастерская реставратора, а химическая лаборатория. Вестергрэн не исключает отравления. Я приношу мои соболезнования! — вдруг вспомнил он.

¹ Хантингтон Самюэль (1927) — американский политолог, автор нашумевшей книги «Столкновение цивилизаций».

Спортивный комментатор Петер Йиде в безвкусно оформленной студии что-то с воодушевлением комментировал — насколько Иоаким понял, статистику угловых в первом тайме.

Он попытался погрузиться в глубины подсознания — по методу, предложенному недавно его психотерапевтом. Суть метода заключалась в противоречащем законам хронологии сопоставлении взрослого Иоакима Кунцельмана с шестилетним Иоакимом Кунцельманном. Психотерапевт с многозначительным именем Эрлинг Момсен¹ почему-то был уверен, что шестой год — критический период в жизни любого растущего без матери мальчика.

На этот раз попытка заняться самоанализом ни к чему не привела — как он ни старался, он не чувствовал никакого горя. Единственное, что не давало Иоакиму покоя, — он не мог понять, при чем тут отравление. И почему Виктора нашли в кресле перед мольбертом с намертво зажатой в руке кистью? Виктор, конечно, учился когда-то живописи, но по мере того, как росла его репутация блистательного реставратора, писать перестал... а если бы и в самом деле взялся за кисть, Иоакиму было бы об этом известно. Он слишком хорошо знал отца — тот тут же начал бы хвастаться всем и каждому своими живописными достижениями. И совсем уж удивительно, что он начал что-то писать в стиле варбергской школы. Может быть, по работе ему и приходилось иметь с ней дело, но художники эти были во все не в его вкусе. А уж что касается Дюрера, Иоаким просто не знал, что и подумать.

Все эти вопросы повергли его в недоумение. Уголком сознания он отметил, что комментатор Петер Йиде тоже недоумевает: на экране возникли кадры, никакого отношения к его комментариям не имеющие, — должно быть,

¹ Игра слов: moms (*швед.*) — налог на добавленную стоимость.